

К вопросу о субинститутах освобождения от уголовной ответственности и наказания военнослужащих

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ СИПЯГИН

Российский государственный университет правосудия (РГУП) имени В. М. Лебедева, Москва, Россия, nik1999sipaigin@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-8608-7392>

Р е ф е р а т

Введение: в результате недавних изменений законодательства актуализировалась проблема теоретического осмысления правовых норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания военнослужащих. Указанные нормы приобрели новые видовые особенности, изучение которых поможет лучше понять современное состояние военного уголовного права и выявить тенденции его развития, что важно в условиях нарастающей милитаризации общества. *Цель:* раскрыть ключевые признаки, объединяющие положения об освобождении военнослужащих в самостоятельные субинституты. *Методы:* в процессе написания статьи использовались материалы судебной практики и теоретические источники, а также следующие методы научного познания: сравнительно-правовой – для сопоставления положений, посвященных освобождению от уголовной ответственности и наказания военнослужащих, в отечественном уголовном праве; формально-юридический – для толкования изучаемых норм; систематизации – для классификации признаков, объединяющих указанные нормы в субинституты; анализ – для изучения отдельных элементов правовых норм; синтез – для объединения полученных данных в целостное представление о предмете исследования. *Результаты:* выявлены три видовых признака норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания военнослужащих: возникновение правового основания освобождения в период прохождения военной службы; зависимость условий освобождения от действия особых периодов; социально-правовые предпосылки, связанные с обеспечением вооруженной защиты государства. *Выводы:* стимулирование к поступлению на военную службу, предоставление правовых гарантий, мотивация к выполнению воинского долга, а также освобождение от службы при утрате годности имеют не только уголовно-правовое, но и военно-политическое значение. Обоснование новой внутриинституциональной специфики норм об освобождении военнослужащих может быть учтено в законотворческой и научной деятельности.

К л ю ч е в ы е с л о в а : военнослужащие; субинституты; прохождение военной службы; особые периоды; формальные основания освобождения; уголовная ответственность; наказание; поощрительные нормы; вооруженная защита государства.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Сипягин Н. А. К вопросу о субинститутах освобождения от уголовной ответственности и наказания военнослужащих // Пенитенциарная наука. 2026. Т. 20, № 3 (75). С. 288–295. doi 10.46741/2713-2811.2026.75.3.007.

Original article

On Sub-Institutions of Exemption from Criminal Liability and Punishment Applicable to Military Personnel

NIKOLAI A. SIPYAGIN

Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Moscow, Russia, Moscow, nik1999sipaigin@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-8608-7392>

Abstract

Introduction: In light of recent legislative changes, the theoretical understanding of legal norms on exemption from criminal liability and punishment for military personnel has gained greater significance. These norms have acquired new specific features, the study of which will help to better understand the current state of military criminal law and identify trends in its development, which is important in the context of the growing militarization of society. *Purpose:* to identify the key characteristics that consolidate the provisions on exemption for military personnel into distinct sub-institutions. *Methods:* the author has used materials from judicial practice and theoretical sources and relies on the following methods of scientific cognition: comparative-legal (to compare the provisions devoted to exemption from criminal liability and punishment of military personnel in domestic criminal law); formal-legal (to interpret the norms under study); systematization (to classify the features that unite the specified norms into sub-institutions); analysis (to study individual elements of legal norms); synthesis (to combine the data into a coherent picture of the research subject). *Results:* the author has determined 3 specific features of the rules on exemption from criminal liability and punishment for military personnel; the emergence of a legal basis for exemption during the period of military service; the dependence of the conditions for exemption on the occurrence of special periods; and the socio-legal prerequisites related to ensuring the armed defense of the state. *Conclusions:* encouraging people to enlist in military service, providing legal guarantees, motivating them to fulfil their military duty, and granting exemption from service in the event of loss of fitness have not only criminal-legal but also military-political significance. Practical significance: the substantiation of the new intra-institutional specifics of the norms on the exemption of military personnel can be taken into account in law-making and scientific activities.

Keywords: military personnel; sub-institutions; performance of military service; special periods; formal grounds for exemption; criminal liability; punishment; incentive norms; armed protection of the state.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Sipyagin N.A. On sub-institutions of exemption from criminal liability and punishment applicable to military personnel. *Penitentiary Science*, 2026, vol. 20, no. 3 (75), pp. 288–295. doi 10.46741/2713-2811.2026.75.3.007.

Введение

За последние несколько лет условия и основания освобождения от уголовной ответственности и наказания военнослужащих заметно эволюционировали (федеральные законы от 24.09.2022 № 365-ФЗ, от 23.03.2024 № 64-ФЗ, от 02.10.2024 № 340-ФЗ), что актуализировало потребность в теоретическом осмыслении данной области правового регулирования. Эта потребность вызвана как количественным ростом соответствующих норм, так и появлением у них качественно новых видовых особенностей. Цель настоящего исследования – восполнить имеющийся пробел: определить место, занимаемое положениями о военнослужащих в системе институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания, а также раскрыть их специфику. Достижение поставленной цели следует начать с конкретизации базовых понятий о структуре уголовного права, первым из которых является институт.

Ю. Е. Пудовочкин предлагает понимать под институтом уголовного права упорядоченную совокупность правовых норм, которые рассредоточены в положениях УК РФ, а равно в иных источниках уголовного права, и могут использоваться для регулирования отдельной разновидности (определенного участка) уголовно-правовых отношений либо для выполнения особой функции в уголовно-правовом регулировании [1, с. 83].

Совокупность норм об освобождении от уголовной ответственности, так же как и совокупность норм об освобождении от наказания, соответствует предлагаемому определению, что объясняет сложившуюся в отечественной и зарубежной доктрине традицию под-

разделять их на два самостоятельных института [2, с. 56; 3, с. 124; 4, с. 12]. При этом внутри каждого из указанных институтов можно выделить обособленные структурные элементы в виде так называемых субинститутов. В науке распространено мнение, что субинституты занимают промежуточное положение между самим институтом уголовного права и входящими в него общими и специальными нормами. А. В. Денисова считает правильным определять субинституты по признакам целевого назначения норм, предназначенных для детализированного решения задач, стоящих перед родовым уголовно-правовым институтом [5, с. 208]. Она обосновывает тезис о том, что субинституты подчеркивают наличие внутриинституциональной специфики у конкретного подвида регулируемых отношений [5, с. 184]. При этом, как верно отмечает С. П. Усенко, особое значение для выделения норм в субинституты имеет своеобразие юридического факта, порождающего эти отношения [6, с. 98].

Юридические факты, служащие основанием возникновения правовых отношений по поводу освобождения от уголовной ответственности и наказания военнослужащих, обладают таким своеобразием. Об этом можно судить уже потому, что они образуются только в период прохождения лицом (осужденным) военной службы.

Прохождение военной службы как атрибутивный признак субинститутов освобождения от уголовной ответственности и наказания военнослужащих

Для дальнейшего анализа необходимо сделать небольшое отступление и уточнить смысл используемой терминологии.

Начнем с термина «прохождение военной службы». Он раскрывается в п. 2 ст. 1 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16.09.1999 № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с Положением о порядке прохождения военной службы), где устанавливается, что прохождение включает обстоятельства, формально определяющие служебно-правовое положение военнослужащих.

Термин «освобождение» может пониматься в двух смыслах: в широком – как общее материальное основание, имманентно присущее всем нормам об освобождении от уголовной ответственности и наказания, а также в узком – как совокупность условий, определенных в статье УК РФ, при наличии которых лицо, совершившее преступление (осужденный), может или должно быть освобождено от негативных правовых последствий своего деяния (формальное основание освобождения) [7, с. 19].

В качестве общего материального основания освобождения от уголовной ответственности А. В. Бриллиантов выделяет нецелесообразность привлечения лица к суду и применение к нему мер уголовно-правового характера [8, с. 17]. Он же пишет, что освобождение от наказания применяется в случаях, когда применение уголовно-правовых мер становится нецелесообразным или требуется сокращение их объема [9, с. 4]. Исходя из этого отметим, что материальные основания обоих институтов близки по правовой природе, что оправдывает теоретическое сопоставление формальных оснований освобождения военнослужащих, в которых они конкретизированы.

Формальные основания таких видов освобождения, как условное освобождение от дальнейшего отбывания наказания по ч. 1 ст. 802 УК РФ, досрочное освобождение от отбывания наказания по ч. 2 ст. 802 УК РФ и освобождение от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 781 УК РФ, наступают при обстоятельствах поступления лица на военную службу, прохождения военной службы или увольнения со службы. Данные обстоятельства определяют служебно-правовое положение военнослужащих, поэтому каждое из них в равной степени охватывается понятием «прохождение военной службы».

То же самое можно сказать и о формальном основании освобождения от дальнейшего отбывания наказания по ч. 3 ст. 81 УК РФ и ч. 2 ст. 174 УИК РФ: заболевание осужденного или иные обстоятельства, лишające его возможности проходить военную службу, становятся причиной освобождения от специального воинского наказания только тогда, когда эти обстоятельства устанавливаются в процессе исполнения наказания (положения ч. 3 ст. 81 УК РФ и ч. 2 ст. 174 УИК РФ не применяются в порядке освобождения от назначения воинского наказания или от его реального исполнения).

Аналогичным образом обстоит дело с формальными основаниями освобождения от уголовной ответственности по примечаниям к ст. 337 и 338 УК РФ. Они наступают одновременно с тем, как лицо впер-

вые оставляет воинскую часть или совершает дезертирство, находясь под воздействием тяжелых обстоятельств. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» специально подчеркивает, что такие обстоятельства должны объективно существовать и влиять на лицо именно в момент совершения деяния. В противном случае они не будут иметь уголовно-правового значения для применения соответствующих норм.

Данные преступления посягают на порядок прохождения военной службы. Следовательно, лицо, их совершающее, в момент деяния еще проходит службу (иначе оно не могло бы нанести вред охраняемому объекту). Поскольку момент возникновения основания освобождения от уголовной ответственности совпадает с совершением преступления, можно констатировать, что основание освобождения по примечаниям к ст. 337 и 338 УК РФ с необходимостью возникает в период прохождения лицом военной службы (на эту особенность указывал еще Ю. М. Ткачевский [10, с. 35]).

Еще один новый вид освобождения от уголовной ответственности закреплен в примечании к ст. 3521 УК РФ и заключается в следующем: военнослужащий, добровольно сдавшийся в плен и тем самым нарушивший порядок прохождения службы в особый период, самостоятельно, с риском для жизни восстанавливает возможность ее дальнейшего прохождения, не совершая при этом других преступлений. Вследствие такой деятельности он утрачивает имевшуюся общественную опасность, реализация уголовной ответственности в отношении него перестает быть целесообразной, что и служит материальным основанием для применения поощрительной нормы.

Абзацем третьим ст. 23 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10.11.2007 № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации, Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации), предусмотрено, что за военнослужащими, захваченными в плен, сохраняется специальный статус. Этим же актом определяется и служебно-правовое положение таких военнослужащих. Так, согласно абзацу второму указанной статьи, военнопленные вправе сообщить при допросе только свои фамилию, имя, отчество, воинское звание, дату рождения и личный номер. Одновременно с тем на них возлагаются обязанности, в числе которых есть требование искать и использовать любую возможность для своего освобождения и освобождения своих товарищей из плена и возвращения в воинскую часть.

Добровольно сдавшийся в плен военнослужащий формально продолжает проходить военную службу не только потому, что имеет соответствующие права и несет обязанности, но и потому, что по

смыслу подп. 11 и 12 ст. 38 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» он, во-первых, не может быть исключен из списков личного состава воинской части в период пребывания в плену (законодатель не дифференцирует обстоятельства пленения лица) и, во-вторых, время нахождения в плену засчитывается ему в срок прохождения военной службы.

Значение действия особых периодов для применения субинститутов освобождения от уголовной ответственности и наказания военнослужащих

Другой характерный признак большинства формальных оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания военнослужащих проявляется в зависимости отдельных условий освобождения от действия особых периодов (исключениями являются основания освобождения от отбывания наказания по ч. 3 ст. 81 УК РФ и ч. 2 ст. 174 УИК РФ).

Данная зависимость может быть как позитивной (позволяющей условиям возникнуть), так и негативной (исключающей их возникновение).

Термин «особые периоды» введен в юридический оборот постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы», согласно которому «преступления против военной службы, совершенные в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий (далее – особые периоды), характеризуются повышенной общественной опасностью».

Положительная зависимость от действия особых периодов свойственна условиям освобождения, предусмотренным ч. 1 ст. 781, ч. 1 и 2 ст. 802, а также примечанием к ст. 3521 УК РФ.

В ч. 1 ст. 781, ч. 1 и 2 ст. 802 УК РФ особые периоды представлены в усеченном виде: нормы распространяются только на те обстоятельства, которые возникли в период действия мобилизации, военного положения или в военное время. Но, как справедливо отмечает С. Н. Бычков, указанные периоды имеют определяющее значение для реализации данных видов освобождения [11, с. 20]. Ссылкой на них определяется статус лиц (осужденных), получающих соответствующую возможность: 1) лиц, призванных на военную службу во время действия особых периодов; 2) лиц, заключивших в эти периоды контракт о прохождении военной службы; 3) лиц, проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации в те же периоды.

С действием особых периодов также связано одно из специальных оснований увольнения лица с военной службы, которое влечет за собой освобождение по п. «б» ч. 1 ст. 781 и п. «б» ч. 2 ст. 802 УК РФ. Так, согласно подп. «о» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» прекращение ранее действовавшего особого периода может служить самостоятельным основанием для увольнения лица со службы.

Как отмечает А. Г. Антонов, примечание к ст. 3521 УК РФ рассчитано на ситуации, когда виновный, про-

явив малодушие и добровольно сдавшись в плен, впоследствии, находясь в плену, осознает тяжесть содеянного и принимает решение освободиться с целью продолжить участие в боевых действиях [12, с. 26]. Достижение указанной цели невозможно вне контекста действия особых периодов, поскольку она предполагает наличие боевой обстановки, которая имманентно присуща таким периодам.

Кроме того, В.В. Власенко справедливо замечает, что сам термин «плен» подразумевает его возникновение исключительно в условиях вооруженного конфликта либо ведения боевых действий [13, с. 40]. Из этого следует, что основание для освобождения по примечанию к ст. 352 УК РФ не может наступить в мирное время, будучи неразрывно связанным с фактами пленения и удержания лица именно в боевой обстановке.

Отрицательная зависимость условий освобождения от уголовной ответственности военнослужащих от действия особых периодов проявляется в примечаниях к ст. 337 и 338 УК РФ. В данном случае особые периоды, как обстоятельство повышающие общественную опасность, выступают квалифицирующими признаками для смежных составов преступлений, на которые примечания не распространяются (ч. 2.1, 2.2, 3.1, 3.2, 5, 6 ст. 337 и ч. 3, 4 ст. 338 УК РФ). Однако основание освобождения по указанным примечаниям сопутствует факту самовольного оставления места службы или дезертирства, из чего следует вывод, что наличие особых периодов одновременно выступает и ограничительным условием, блокирующим возникновение формальных предпосылок для специальных видов освобождения. Иными словами, при отсутствии таких периодов лицо теоретически могло бы рассчитывать на освобождение по примечаниям за аналогичное преступление.

Социально-правовые предпосылки субинститутов освобождения от уголовной ответственности и наказания военнослужащих

Наиболее существенным видовым признаком оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания военнослужащих является их социальная обусловленность (выходящая за рамки сугубо уголовно-правовой целесообразности). В частности, рассматриваемые нормы способствуют реализации положений Военной доктрины Российской Федерации, утвержденной Указом Президентом Российской Федерации 25.12.2014 № Пр-2976, которая представляет собой систему официально принятых в государстве взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации.

Так, подп. «н» п. 35 Военной доктрины Российской Федерации предусматривает совершенствование методов комплектования и подготовки мобилизационных людских резервов и ресурсов. Одним из способов реализации этого положения стало включение в уголовное законодательство норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания в связи с прохождением военной службы в особые периоды. Первоначально эти нормы были закреплены не в УК РФ, а в ст. 3 и 5 Федерального закона от 24.06.2023 № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответствен-

ности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции». Как отмечалось в Пояснительной записке к законопроекту № 378326-8 «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции», предлагаемый механизм освобождения «обеспечит должными возможностями комплектования Вооруженные Силы Российской Федерации». Поэтому и сегодня, решая уголовно-правовые задачи, указанные нормы способствуют выполнению ориентиров доктрины, а значит, и укреплению вооруженной защиты государства.

К близкому выводу приходит Д. Р. Свердлов: «Появление и существование субинститутов освобождения от уголовной ответственности или наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, военного положения или военного времени – не столько следствие абстрактных правовых принципов, сколько прямое отражение исключительных потребностей государства, обусловленных геополитическими и военно-политическими детерминантами: сохранение авторитета государства на международной арене, наличие прочных переговорных позиций на дипломатическом треке, поддержание высокой интенсивности ведения боевых действий, формирование и пополнение боеспособных резервов, возможность оперативной ротации личного состава вооруженных сил» [14, с. 71, 72].

Несколько иначе обстоит дело с освобождением от наказания в связи с болезнью или иными обстоятельствами, лишающими военнослужащего, отбывающего арест либо содержание в дисциплинарной воинской части, возможности продолжать прохождение военной службы. Необходимо подчеркнуть, что эти виды освобождения в отличие от остальных элементов анализируемого субинститута не оказывают стимулирующего воздействия на военнослужащего. Один из них (ч. 3 ст. 81 УК РФ) является специальным случаем освобождения от наказания в связи с болезнью, при применении которого, как считает А. В. Бриллиантов, превалирующее значение должно иметь не поведение осужденного в период отбывания наказания, а наличие у него заболевания, препятствующего этому процессу и делающего наказание нецелесообразным [15, с. 87]. Кроме того, ученые видят в таком освобождении реализацию принципа гуманизма по отношению к осужденному, находящемуся в болезненном состоянии [16, с. 149].

Целесообразность наказаний в виде ареста и содержания в дисциплинарной воинской части определяется не только карой виновного, но и его особым воинским воспитанием [17, с. 225]. В. В. Сивов пишет о том, что анализ истории развития отечественного военно-уголовного законодательства и системы наказаний для военнослужащих приводит к выводу об отсутствии возможности эффективного функционирования военной организации государства без установления специального порядка прохождения военной службы [18, с. 23]. Прохождение военной службы в период отбывания воинских наказаний является формой реализации такого порядка.

В соответствии с Приказом министра обороны

Российской Федерации от 20.10.2016 № 680 «Об утверждении Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими» воспитательная работа с осужденными военнослужащими направлена на формирование у них качеств, необходимых для честного выполнения воинского долга: дисциплинированности, строгого соблюдения законодательства и иных правовых актов Российской Федерации, требований военной присяги, уважительного отношения к командирам (начальникам) и войскового товарищества. К указанным результатам может привести только комплексное воздействие, сочетающее средства уголовно-исполнительного влияния с мерами воинской дисциплины. Именно поэтому эффективность ареста с отбыванием на гауптвахте или содержания в дисциплинарной воинской части напрямую зависит от реальной возможности осужденного нести военную службу и участвовать в обеспечении вооруженной защиты интересов государства (поддерживать функционирование военной организации). Без этой возможности к осужденному не может быть применено специальное воинское наказание, однако иные виды уголовно-правового воздействия в отношении него вполне допустимы (общая целесообразность уголовного наказания не исчерпывается специальными целями воздействия на осужденных к воинским наказаниям).

О. В. Жданова совершенно верно указала: «Возможность безусловного освобождения от дальнейшего отбывания наказания военнослужащих в случае заболевания, делающего их негодными к военной службе (ч. 3 ст. 81 УК РФ), противоречит существующим основополагающим идеям уголовного права и целям уголовного наказания» [19, с. 11]. Вот почему, на наш взгляд, законодатель оставляет за судом право в случае необходимости назначить освобождаемому от специального наказания осужденному более мягкий вид наказания, применению которого не будет препятствовать его состояние здоровья или иные причины. В конце концов, ни обществу, ни государству не нужен военнослужащий, который, не будучи способным исполнять обязанности по подготовке к вооруженной защите и осуществлению вооруженной защиты Российской Федерации, будет подвергаться формальным уголовно-правовым лишениям из-за наличия у него особого статуса.

Обязанности по подготовке и осуществлению вооруженной защиты Российской Федерации возлагаются на военнослужащих (ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»). Для успешного выполнения этих обязанностей последним предоставляются особые социально-правовые гарантии, включающие охрану их жизни и здоровья, а также иные меры, призванные обеспечить условия, соответствующие характеру военной службы и ее роли в обществе.

Примечания к ст. 337 и 338 УК РФ можно рассматривать как уголовно-правовые средства обеспечения данных гарантий. Ведь в числе предпосылок их применения лежит неудовлетворительная, а подчас и опасная для жизни и здоровья обстановка прохождения военной службы. В. Е. Суденко считает, что при

указанных условиях было бы несправедливо увязывать освобождение военнослужащего от уголовной ответственности с обязательным выполнением им каких-либо положительных действий. Автор пишет: «вряд ли разумно ожидать, что человек, к примеру, спасающий себя от истязаний «старослужащих», добровольно вернется к месту службы» [20, с. 122]. Поэтому для применения освобождения достаточно наличия тяжелых обстоятельств, нарушающих гарантии безопасности военнослужащего, и никакой дополнительной позитивной посткриминальной активности со стороны освобождаемого не требуется. Освобождение по примечаниям к ст. 337 и 338 УК РФ действует в силу самого факта существования таких обстоятельств, а не в порядке поощрения военнослужащего за последующее (постпреступное) поведение.

Разумеется, наряду со служебными факторами к тяжелым обстоятельствам могут относиться и иные условия (например, проблемы семейного характера). Однако это не отменяет главного: правовая возможность учета извинительных обстоятельств оставления части или дезертирства направлена на обеспечение гарантий, связанных со специальным статусом военнослужащего (лица, участвующего в подготовке и осуществлении вооруженной защиты Российской Федерации).

Добровольная сдача в плен не просто нарушает воинский правопорядок, но и способна повлечь серьезные социально негативные последствия, снижающие обороноспособность и безопасность России [21, с. 355]. Предоставляя бывшему военнопленному шанс вернуться в армейский строй и освобождая его от уголовной ответственности, государство сводит причиненный ущерб к минимуму. Однако потенциал поощрительной нормы примечания к ст. 352 УК РФ не исчерпывается восстановлением нарушенного порядка. Наряду с этим норма решает иную, не менее значимую задачу – стимулирует военнослужащего, совершившего преступление, к решительным действиям в интересах вооруженной защиты государства.

Мотивационное воздействие примечания к ст. 3521 УК РФ по своей сути сходно с социальным эффектом от норм, предусмотренных в ст. 781 и 802 УК РФ, в связи с чем представляется обоснованным сопоставить данные виды освобождения от уголовной ответственности и наказания в указанном аспекте. Значимым является то, что они не просто побуждают лицо, совершившее преступление, к добросовестному исполнению воинских обязанностей, но ориентируют его на исключительное самоотверженное поведение, востребованное именно в особые периоды (закономерно, что условия применения сравниваемых норм находятся в позитивной зависимости от та-

ких периодов, о чем указывалось выше). А. Г. Антонов подчеркивает, что возвращение виновного как позитивный посткриминальный поступок возможно только после самостоятельного освобождения виновного из плена, а не, например, освобождения в порядке обмена пленными [12, с. 26]. Это означает, что закон ставит применение примечания к ст. 3521 УК РФ в зависимость не от самого факта возвращения лица, а от характера действий, способствовавших этому возвращению. Хотя такие действия и входят в законные обязанности любого военнослужащего, оказавшегося в плену (ст. 23 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации), но все же они сопряжены с чрезвычайно высоким риском для жизни и здоровья военнопленного, на который способен решиться далеко не каждый. Вот почему примечанием допускается освобождение от ответственности за преступление, относящееся к категории тяжких.

Заклучение

Таким образом, освобождение от уголовной ответственности и наказания военнослужащих можно рассматривать в качестве субинститутов уголовного права, входящих в институты освобождения от уголовной ответственности и наказания. Данные субинституты представляют собой совокупность норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания, характерными видовыми особенностями (признаками) которых являются:

- возникновение правового основания освобождения исключительно в период прохождения лицом военной службы;
- позитивная либо негативная зависимость условий освобождения от действия особых периодов (исключениями являются условия, предусмотренные ч. 3 ст. 81 УК РФ и ч. 2 ст. 174 УИК РФ);
- социально-правовые предпосылки, связанные с обеспечением вооруженной защиты государства благодаря: 1) стимулированию лиц, совершивших преступление (осужденных), к поступлению на военную службу и созданию дополнительных возможностей комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации (ч. 1 ст. 781, ч. 1 и 2 ст. 802 УК РФ); 2) обеспечению правовых гарантий для действующих военнослужащих (примечания к ст. 337 и 338 УК РФ); 3) мотивации и поощрению военнослужащих за выполнение ими воинских обязанностей в период прохождения военной службы (ч. 1 ст. 781; ч. 1 и 2 ст. 802; примечание к ст. 3521 УК РФ); 4) освобождению от дальнейшего прохождения военной службы осужденных, не способных участвовать в подготовке и осуществлении вооруженной защиты Российской Федерации по причине наличия у них заболеваний либо по иным законным основаниям (ч. 3 ст. 81 УК РФ и ч. 2 ст. 174 УИК РФ).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пудовочкин Ю. Е. Учение об основах уголовного права : лекции. М., 2012. 237 с.
2. Кузьмина О. Н. Институт освобождения от уголовной ответственности: генезис формирования, современное состояние, перспективы оптимизации : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2020. 210 с.
3. Буянова И. В. Анализ правовой природы института освобождения от уголовной ответственности // *Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя Д. Эканоміка, сацыялогія, права*. 2022. № 2 (60). С. 124–129.
4. Михайлов К. В. Уголовно-правовой институт освобождения от наказания. М., 2008. 309 с.
5. Денисова А. В. Системность российского уголовного права: теория, закон, практика : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 633 с.
6. Усенко С. П. Субинституты российского уголовного права : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2023. 218 с.
7. Буянова И. В. Сравнительный анализ уголовного законодательства Республики Беларусь и Украины в части освобождения от уголовной ответственности // *Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя Д. Эканоміка, сацыялогія, права*. 2016. № 1(47). С. 84–90.
8. Бриллиантов А. В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом общей судебной практики : науч.-практ. пособие. М., 2014. 111 с.
9. Бриллиантов А. В. Освобождение от наказания: законодательство, теория и судебная практика : моногр. М., 2019. 94 с.
10. Ткачевский Ю. М. Уголовная ответственность за самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ) // *Вестник Московского университета. Серия 11: Право*. 2005. № 2. С. 23–35.
11. Бычков С. Н. К вопросу о некоторых особенностях содержания «новых» оснований освобождения от уголовной ответственности и уголовного наказания // *Российский судья*. 2024. № 11. С. 18–22.
12. Антонов А. Г. Освобождение от уголовной ответственности при добровольной сдаче в плен как специальный вид деятельного раскаяния: научный комментарий // *Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России*. 2025. № 4 (26). С. 23–28.
13. Власенко В. В. Добровольная сдача в плен (ст. 352.1 УК РФ): вопросы уголовной ответственности и освобождения от нее // *Уголовное право*. 2023. № 3. С. 38–45.
14. Свердлов Д. Р. Институционализация освобождения от уголовной ответственности и наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, военного положения или военного времени: уголовно-политический и уголовно-правовой аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2026. 214 с.
15. Бриллиантов А. В. Освобождение от наказания в связи с болезнью // *Российское правосудие*. 2019. № 5. С. 86–93.
16. Ахмедов Н. И., Зиебоева М. Н. Бо сабаби беморӣ аз ҷазо озод кардан ва инъикоси ефтани принциби инсондустӣ дар он // *Маҷаллаи академии ҳуқуқ*. 2024. № 4 (52). С. 144–149.
17. Сурин В. В., Головкин Р. Б. Особенности правовой регламентации наказания в виде ареста в отношении осужденных военнослужащих // *Вестник Воронежского института ФСИН России*. 2020. № 2. С. 224–232.
18. Сивов В. В. Специальные виды уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты : моногр. М., 2013. 188 с.
19. Жданова О. В. Освобождение от наказания в связи с болезнью: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 170 с.
20. Суденко В. Е. Институт освобождения от уголовной ответственности в военно-уголовном праве России // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение*. 2015. № 8 (218). С. 119–125.
21. Плешаков А. М., Шкабин Г. С. Добровольная сдача в плен: основание уголовной ответственности // *Право и государство: теория и практика*. 2023. № 6 (222). С. 333–335.

REFERENCES

1. Pudovochkin Yu.E. *Uchenie ob osnovakh ugovornogo prava: lektsii* [Doctrine of the foundations of criminal law: lectures]. Moscow, 2012. 237 p.
2. Kuz'mina O.N. *Institut osvobozhdeniya ot ugovornoj otvetstvennosti: genezis formirovaniya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy optimizatsii: dis. ... kand. yurid. nauk* [The institution of exemption from criminal liability: the genesis of its formation, current state, and prospects for optimization: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Krasnodar, 2020. 210 p.
3. Buyanova I.V. Analysis of the legal nature of the institution of exemption from criminal liability. *Vesnik Magileyskaga dzyarzhaynaga yuniversitehta imya A. A. Kulyashova. Seryya D. Ekanomika, satsyyalogiya, prava = Vestnik of the Mogilev State University named after A. A. Kuleshov. Series D. Economics, Sociology*, 2022, no. 2 (60), pp. 124–129.
4. Mikhailov K.V. *Ugolovno-pravovoi institut osvobozhdeniya ot nakazaniya* [The criminal legal institution of exemption from punishment]. Moscow, 2008. 309 p.
5. Denisova A.V. *Sistemnost' rossiiskogo ugovornogo prava: teoriya, zakon, praktika: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Systematization of Russian criminal law: theory, law, practice: Doctor of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 2018. 633 p.
6. Usenko S.P. *Subinstituty rossiiskogo ugovornogo prava: dis. ... kand. yurid. nauk* [Sub-institutions of Russian criminal law: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Krasnodar, 2023. 218 p.
7. Buyanova I.V. Comparative analysis of the criminal legislation of the Republic of Belarus and Ukraine regarding exemption from criminal liability. *Vesnik Magileyskaga dzyarzhaynaga yuniversitehta imya A. A. Kulyashova. Seryya D. Ekanomika, satsyyalogiya, prava = Vestnik of the Mogilev State University named after A. A. Kuleshov. Series D. Economics, Sociology*, 2016, no. 1 (47), pp. 84–90.
8. Brilliantov A.V. *Osvobozhdenie ot ugovornoj otvetstvennosti: s uchetom obshchei sudebnoi praktiki: nauchno-prakticheskoe posobie* [Exemption from criminal liability: taking into account general judicial practice: scientific and practical guide]. Moscow, 2014. 111 p.

9. Brilliantov A.V. *Osvobozhdenie ot nakazaniya: zakonodatel'stvo, teoriya i sudebnaya praktika: monogr.* [Exemption from punishment: legislation, theory, and judicial practice: monograph]. Moscow, 2019. 94 p.
10. Tkachevskii Yu.M. Criminal liability for unauthorized desertion from a unit or place of service (Article 337 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo = Bulletin of the Moscow University*, 2005, no. 2, pp. 23–35. (In Russ.).
11. Bychkov S.N. On some features of the content of “new” grounds for exemption from criminal liability and criminal punishment. *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*, 2024, no. 11, pp. 18–22. (In Russ.).
12. Antonov A.G. Exemption from criminal liability upon voluntary surrender as a special type of active repentance: scientific commentary. *Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikatsii rabotnikov FSIN Rossii = Bulletin of the Tomsk Institute for Professional Development of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia*, 2025, no. 4 (26), pp. 23–28. (In Russ.).
13. Vlasenko V.V. Voluntary surrender (Article 352.1 of the Criminal Code of the Russian Federation): issues of criminal liability and exemption from it. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2023, no. 3, pp. 38–45. (In Russ.).
14. Sverdlov D.R. *Institutsionalizatsiya osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti i nakazaniya v svyazi s prokhozhdением voennoi sluzhby v period mobilizatsii, voennogo polozheniya ili voennogo vremeni: ugovno-politicheskii i ugovno-pravovoi aspekty: dis. ... kand. yurid. nauk* [Institutionalization of exemption from criminal liability and punishment in connection with military service during mobilization, martial law, or wartime: criminal-political and criminal legal aspects: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Krasnodar, 2026. 214 p.
15. Brilliantov A.V. Release from punishment due to illness. *Rossiiskoe pravosudie = Russian Justice*, 2019, no. 5, pp. 86–93. (In Russ.).
16. Akhmedov N.I., Zieboeva M.N. Bo sababi bemorī az qazo ozod kardan va in'ikos eftani prinsipi insondustī dar on. *Maqallai akademii ҳуқуқ*, 2024, no. 4 (52), pp. 144–149.
17. Surin V.V., Golovkin R.B. Features legal regulation of punishment in the form of arrest in relation to convicted military personnel. *Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii = Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*, 2020, no. 2, pp. 224–232. (In Russ.).
18. Sivov V.V. *Spetsial'nye vidy ugovnykh nakazanii, primenyaemykh k voennosluzhashchim: ugovno-pravovoi i ugovno-ispolnitel'nyi aspekty: monografiya* [Special types of criminal penalties applied to military personnel: criminal law and criminal executive aspects: monograph]. Moscow, 2013. 188 p.
19. Zhdanova O.V. *Osvobozhdenie ot nakazaniya v svyazi s bolezni'yu: ugovno-pravovye i ugovno-ispolnitel'nye aspekty: dis. ... kand. yurid. nauk* [Release from punishment due to illness: criminal law and criminal executive aspects: dissertation]. Moscow, 2008. 170 p.
20. Sudenko V.E. Institute of Exemption from Criminal Liability in the Military Criminal Law of Russia. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voennopravovoe obozrenie Law in the Armed Forces – Military Legal Review*, 2015, no. 8 (218), pp. 119–125. (In Russ.).
21. Pleshakov A.M., Shkabin G.S. Voluntary surrender: basis of criminal liability. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: Theory and Practice*, 2023, no. 6 (222), pp. 333–335. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ СИПЯГИН – аспирант Российского государственного университета правосудия (РГУП) имени В. М. Лебедева, Москва, Россия, nik1999sipaigin@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-8608-7392>

NIKOLAI A. SIPYAGIN – postgraduate student at the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Moscow, Russia, nik1999sipaigin@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-8608-7392>

Статья поступила 22.05.2026